

ТРИУМФ КОРЕЙСКОГО ХРИСТИАНСТВА В РФ

THE TRIUMPH OF KOREAN CHRISTIANITY IN RUSSIAN FEDERATION

© 2024 **Сергей Борисович Филатов**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, руководитель проекта
«Энциклопедия религиозной жизни современной России»,
Москва, Россия
sfilatov2006@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0004-5882-3429

Sergei B. Filatov

PhD (History), senior research fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
sfilatov2006@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0004-5882-3429

Исследуя вопрос о распространении корейского протестантизма в России, автор отмечает, что в конце XIX века в Корее возникают протестантские церкви, и происходит взрывной рост их численности и влияния. Еще в конце позапрошлого века корейские протестанты отправляли миссионеров во многие страны, в т. ч. в Россию; в 1909 г. началась миссионерская деятельность среди корейцев Приморья. Несмотря на сопротивление архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия, миссионеры обратили в протестантизм значительное число проживавших в Приморье корейцев. В 20-е – 30-е гг. советские власти разгромили протестантские церкви Дальнего Востока, а корейцев депортировали в 1937 г. в Среднюю Азию. В годы Перестройки десятки тысяч корейцев вернулись в Приморье, а южнокорейские миссионеры возродили протестантские церкви, играющие заметную роль в религиозной, культурной жизни и в социальном служении. В постперестроечное время у российских корейцев возникли непонимание и конфликты с миссионерами из Южной Кореи, т. к. российские корейцы сильно ассимилировались в русской культуре, что обеспечило им успехи в миссионерской деятельности среди русских. Миссионеры покинули Приморье, и церкви стали полностью самостоятельными. Автор приходит к выводу, что ныне более 50 % прихожан корейских церквей — русские, а сами церкви лишаются этнических корейских черт.

Ключевые слова: религия на Дальнем Востоке, корейские церкви в России, пресвитериане в России, методисты в России, пастор Цой Кван Фуль, пастор Анатолий Ким

Для цитирования: Филатов С. Б. Триумф корейского христианства в РФ. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 2. С. 171–183. DOI 10.18254/S268684310031316-5

At the end of the 19th century, Protestant churches arose in Korea (the most numerous and influential are Presbyterians and Methodists) and their numbers and influence grew explosively. Protestantism has played an important role in the modernization of South Korea. The mythologeme has been established in the minds of Koreans that they are a chosen people who are destined to convert all mankind to Christ. In 19th century Korean Protestants sent missionaries to many countries, including Russia. In 1909, missionary activity began among the Koreans of Primorye. Despite the resistance of Archbishop Eusebius of Vladivostok and Kamchatka, the missionaries converted a significant number of Koreans living in Primorye to Protestantism. In the 20s and 30s, the Soviet authorities destroyed the Protestant churches of the Far East, and the Koreans were deported to Central Asia in 1937. During the years of Perestroika, tens of thousands of Koreans returned to Primorye, and South Korean missionaries revived Protestant churches among them. Korean churches began to play a prominent role in religious, cultural life and social ministry. Their role in inter-church cooperation is significant. They themselves began to send missionaries to Central Asia. In the post-Perestroika period, Russian Koreans had mutual misunderstandings and conflicts with missionaries from South Korea, because Russian Koreans were strongly assimilated into Russian culture. This ensured their success in missionary work among Russians. The missionaries left Primorye and the churches became completely independent. Now more than 50 % of the parishioners of Korean churches are Russians, and the churches themselves are losing ethnic Korean features.

Keywords: religion in the Far East, Korean churches in Russia, Presbyterians in Russia, Methodists in Russia, pastor Choi Kwang Ful, pastor Anatoly Kim

For citation: Filatov Sergei B. The Triumph of Korean Christianity in Russian Federation. *Oriental Courier*. 2024. No. 2. Pp. 171–183. DOI 10.18254/S268684310031316-5

УКОРЕНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В КОРЕЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ «КОРЕЙЦЫ — БОГОИЗБРАННЫЙ НАРОД»

Религиозная свобода, пришедшая в Российское государство в конце 80–х гг. XX в., породила возрождение религиозной жизни. В этом возрождении было много неожиданного и непредсказуемого. Одно из таких неожиданных явлений — заметная роль представителей корейского народа в развитии многих протестантских (и в меньшей степени других христианских) церквей. Согласно переписи 2021 г.

в РФ проживает 88 тыс. корейцев. При такой малочисленности трудно ожидать, чтобы они играли серьезную роль в какой-либо сфере общественной жизни. Чрезвычайная активность корейских христиан в России отражает сильную приверженность корейского народа христианской вере не только в нашей стране. Корейские христиане ярко проявляют себя повсюду в мире (например, в США и Канаде), но наиболее показательным беспрецедентное обращение большинства корейского народа в христианство в течение конца XIX – начала XXI в. в самой Корее, в Корейской республике.

Первые католические миссионеры появились в Корее в конце XVIII в., но правительство запретило пропаганду христианства под страхом

смерти. На протяжении почти столетия власти вели отчаянную борьбу с католиками, организовав в 1785–1876 гг. десять крупномасштабных кампаний по искоренению «западной идеологической диверсии». Множество корейских христиан были казнены или погибли в тюрьмах. Судьбу их разделили и иностранные миссионеры, в основном французские и китайские священники. Несмотря на репрессии корейская католическая община продолжала существовать и расти подпольно. К середине XIX в. появились и первые корейцы – католические священники, тайно отправленные общиной учиться в семинарию в Макао и после нелегально вернувшиеся на родину. К моменту фактической легализации христианства в 1880-е гг. численность католиков в Корее превышала 10 000 человек [Kim, 1988].

Решающую роль в появлении и развитии в Корее протестантизма сыграли западные миссионеры, деятельность которых началась в Корее в 1880-е гг. Массовое распространение протестантизма — в первую очередь дело рук американцев (в меньшей степени австралийцев и канадцев), первым из которых был пресвитерианин Гораций Аллен (Horace Newton Allen; 1858–1932), прибывший в Корею в 1884 г. В 1885 г. начали свою работу в Корее два других американских миссионера — методисты Гораций Ундервуд (Horace Grant Underwood; 1859–1916) и Генри Аппенцеллер (Henry Gerhard Appenzeller; 1858–1902). Пресвитерианство и методизм стали двумя основными течениями протестантизма, утвердившимися в Корее. В 1910 г. в Корее проживало уже 400 тыс. протестантов [Пак, 2017, с. 26].

Протестанты сыграли важную роль в модернизации и вестернизации корейского общества на рубеже веков. Протестантские миссионеры открыли в Корее первые больницы и школы, стояли у истоков высшего образования и народного просвещения. Исключительно в миссионерских школах — других женских учебных заведений тогда просто не было — получило образование первое поколение корейской женской интеллигенции.

В 1910 г. Япония захватила Корею. Японские оккупационные власти расценивали протестантизм как враждебную идеологию, и на корейских христиан обрушились репрессии. Колонизаторы стремились организационно подчинить корейских христиан японским протестантским церквям. Кроме того, в противовес христианству власти пытались внедрять в Корею японские варианты буддизма, но без особого успеха. Еще меньшего успеха добилась колониальная администрация в своих попытках насадить синтоизм, который оставался для корейцев религией глубоко чуждой, если не прямо враждебной. Тем не менее в 30-е годы совершение синтоистских обрядов в честь японского императора стало обязательным для всех корейцев. Пресвитериане и методисты согласились принимать участие в этих языческих обрядах. Их примеру последовали некоторые другие протестантские церкви, но многие корейские христиане решительно выступили против всяких компромиссов. В ответ японские власти в конце 30-х годов организовали антихристианскую кампанию, в результате которой тысячи священников и церковных активистов были арестованы, а ряд иностранных миссионеров депортирован [Wells, 1990].

В 20-е и 30-е годы с христианством в Корее получила развитие зародившаяся ранее метаморфоза, во многом определившая его последующую судьбу: оно окончательно стало восприниматься как национальная религия, потеряв оттенок «западности» и чуждости.

Корейский социолог Ли Чун Ён утверждает, что одна из важнейших идей, широко распространенная среди корейских верующих, состоит в том, что «Корея является центром духовного возрождения, и именно корейцы послужат инструментом спасения мира» [Lee Jung-Young, 1986, p. 17]. «Тот, кому приходилось жить в Корее, хорошо знает, что подобные воззрения там распространены чрезвычайно, равно как и представления о корейцах как о «новом Израиле», о народе, избранном Богом» [Ланьков, 2006].

СТАНОВЛЕНИЕ КОРЕЙСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА В ПРИМОРЬЕ И ЕГО РАЗГРОМ В 20-Е–30-Е ГГ. XX ВЕКА

С 1860 г. российское правительство приглашало корейцев для освоения необжитого Приморья. Во Владивостоке даже сформировался район «Корейская слободка». Больше всего корейцы тогда и в наши дни концентрируются в Приморье. Однако еще до революции наблюдалось их расселение по всей Российской империи, много корейцев переселилось в разные города России уже при советской власти — в 20-е – нач. 30-х гг. До 1909 г. эти корейцы были буддистами, конфуцианцами и/или язычниками.

В 1907 г. в Пхеньяне началось «Великое пробуждение», когда корейцы тысячами и десятками тысяч стали принимать христианскую веру. В конфессиональном отношении это в большинстве своем были пресвитериане, в меньшей степени методисты и еще в меньшей — пятидесятники и баптисты. С момента возникновения протестантского движения корейские христиане имели сильнейшую ориентацию на миссионерство. В 1907 г. в Пхеньяне появилась первая семинария, а уже 1909 г. из восьми выпускников двое отправились за рубеж — один в Японию, другой в Россию, во Владивосток.

Первым успешным миссионером стал пресвитерианин, «апостол Приморья» **Цой Кван Фуль**, прибывший во Владивосток в 1909 г. Корейские церкви, как и сами корейцы в нач. XX в. были очень бедны. Миссионеры в России (как и в Японии, и в Китае) получали мизерную материальную поддержку с родины, достаточную лишь для того, чтобы не умереть с голода. Материальная неустроенность и бескорыстие первых миссионеров поднимали их авторитет. Они успешно обращали единоплеменников в христианство [100 лет пресвитерианству... 2009, с. 23].

С момента приезда миссионеров во Владивосток православный архиепископ Владивостокский и Камчатский (в 1899–1917 гг.) Евсевий

(Никольский) предпринимал различные усилия с целью пресечь миссионерскую деятельность Цой Кван Фуля и других приехавших вслед за ним корейских миссионеров. Церковные власти считали лицемерными уверения миссионеров в том, что они проповедуют только корейцам, причем не пытаются обратить в пресвитерианство корейцев, уже принявших православие. Деятельность миссионеров находилась под надзором полиции. В 1911 г. Евсевий добился от властей решения о высылке в Корею пресвитерианских миссионеров. В это время в Приморье уже проживало более 700 взрослых корейцев-пресвитериан, насчитывалось «тринадцать мест для богослужения». Все корейские миссионеры (не только пресвитериане, но и методисты и баптисты), кроме Цой Кван Фуля, были изгнаны из России. Руководство пресвитерианской церкви в Корее приняло решение о прекращении миссии в России и призвало Цой Кван Фуля вернуться на родину, но он не подчинился.

Цой Кван Фуль нашел единственный способ остаться в России и продолжить проповедь Евангелия — он перешел в православие. В православную церковь его привел православный священник-кореец Василий Огай. Руководство епархии было обрадовано приобретением талантливого проповедника, и почти сразу после перехода в православие он с новым именем Иннокентий Васильевич Цой был назначен катехизатором для корейцев. В этой должности он весьма успешно миссионерствовал в Приморском крае. Церковная газета «Владивостокские епархиальные ведомости» часто сообщала о его достижениях [Чжын Хо Сан, 2004, с. 40–47].

1917 г. принес резкое изменение положения религиозных меньшинств в России, в т. ч. и протестантов Приморья. Политическая ситуация в Приморье в 1917–1922 гг. сильно способствовала укреплению протестантизма. Советская власть утвердилась только в 1922 г., а до этого во Владивостоке присутствовали американцы, поддерживавшие протестантские миссии при

слабых и в большинстве своем демократически ориентированных «белых» администрациях.

В 1917 г. на Дальний Восток вновь устремились корейские протестантские миссионеры. Среди них теперь стало много баптистов. В 1923 г. согласно церковным источникам в Приморье в протестантских корейских церквях насчитывалось 10 054 прихожан. Сразу после прекращения преследований корейских протестантов многие корейцы, состоявшие в православной церкви, вернулись в методизм и пресвитерианство [100 лет пресвитерианству... 2009, с. 12].

Среди этих возвращенцев были и Цой Кван Фуль (в православии Иннокентий Васильевич Цой) с Ин Гу (Василием Огаем). Пастор Цой Кван Фуль и теперь был самым успешным проповедником. Легкость переходов Цой Кван Фуля и многих других корейцев из пресвитерианства в российское православие, а затем из православия вновь в пресвитерианство естественно заставляет поставить вопрос о возможном лицемерии или религиозном безразличии этих людей. Современный корейский биограф Цой Кван Фуля так разрешает этот вопрос. Анализируя сохранившиеся свидетельства, Чжын Хо Сан приходит к выводу, что его герой не лукавил. В обеих церквях он проповедовал одно и то же. В православной церкви он раскрывал и объяснял содержание Евангелия, ничего не рассказывая о святых. И в православной, и в пресвитерианской церквях он не воспитывал ни русского, ни корейского патриотизма — одну лишь верность Христу. Он крестил только погружением, а не обливанием (как тогда было принято во Владивостокской епархии). Вся его миссионерская деятельность происходила на глазах православного епархиального начальства и не вызывала нареканий.

Цой Кван Фуль считал, что честен перед Богом, людьми и обеими церквями, в которых состоял. Чжын Хо Сан, ссылаясь на американского теолога К. Хатенштейна, различает две концепции миссионерства — миссионерство, сконцентрированное на церкви, и миссионерство, ориентированное на Бога. В соответствии с этой концепцией Цой Кван Фуль — при-

верженец Божьего миссионерства, придающий третьестепенное значение конфессиональной принадлежности и конфессиональным различиям. Все сохранившиеся свидетельства говорят о том, что он был проповедником традиционного библейского христианства, но при этом не считал очень важными конфессиональные различия [Чжын Хо Сан, 2004, с. 59–69]. Выражаясь современным языком, он был консервативным экуменистом. Чжын Хо Сан замечает, что «божеская» и «церковная» ориентации до сих пор существуют и конфликтуют в активном корейском протестантском миссионерстве.

Победа советской власти в Приморье сопровождалась дискриминацией и репрессиями всех религиозных конфессий. К 1929 г. были запрещены церкви баптистов и методистов. В 1930 г. последовал запрет и для пресвитериан. Все священнослужители были либо высланы, либо репрессированы.

В 1937 г., готовясь к войне с Японией, Сталин депортировал всех корейцев из Приморья в Узбекистан и Казахстан, где они сохраняли свою веру подпольно.

Несмотря на тяжелые военные и послевоенные годы переселенные в Среднюю Азию корейцы, благодаря своему упорству и трудолюбию, сумели освоиться на новом месте. Трудовые заслуги еще совсем недавно депортированных корейцев были столь впечатляющими, что они позволили ученым говорить о **феномене корейских колхозов**. В послевоенные годы более двухсот советских корейцев за исключительные успехи в сельском хозяйстве получили звание Героя Социалистического Труда, в количественном соотношении обогнав по этому показателю даже представителей титульных наций в СССР [Шин, 1997]. В наши дни корейские пресвитериане с гордостью объясняют эти трудовые успехи протестантской этикой.

После смерти Сталина запрет на выезд из мест депортации постепенно ослабевал. Многие корейцы вернулись в родное Приморье, выросла корейская диаспора в Москве, Ленинграде и некоторых других крупных городах страны.

Определенную роль в жизни корейской общины играют также сахалинские корейцы. Сахалинские корейцы — потомки корейских рабочих, привезенных в качестве рабочей силы на Южный Сахалин в период аннексии Кореи Японской империей (1905–1945). На долю сахалинских корейцев приходилось около 10 % корейской диаспоры бывшего СССР. В период с 1905 по 1937 г. в северной (российской, а затем и советской) части Сахалина сформировалась обособленная от южной части острова группа корейцев. В 1937 г. северосахалинские корейцы, как и континентальные, были депортированы из регионов советского Дальнего Востока в Среднюю Азию [Пак, 2014].

После окончания Второй мировой войны к СССР вместе с островами Курильской гряды отошла территория Южного Сахалина. До этого Япония завезла на Сахалин рабочих из Кореи вместе с семьями, после окончания войны и ухода японцев брошенных на острове на произвол судьбы. Так в России началась история южносахалинских корейцев. Их связь с исторической родиной, прерванная незадолго до Второй мировой, оказалась более прочной, чем у тех, кто был переселен в Среднюю Азию. По этой причине восстановление утраченных семейных связей с Кореей сахалинским корейцам удается легче и с большим успехом [Потапова, 2020].

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОРЕЙСКОГО ХРИСТИАНСТВА В РОССИИ С 90-х гг. XX в. до наших дней

С принятием закона «О свободе вероисповедания» в 1990 г., то есть, при первой возможности, в СССР отправились корейские протестантские миссии. Миссионеры ориентировались на проповедь в среде российских корейцев, среди вернувшихся из Средней Азии и Казахстана корейских семей, депортированных с территории Дальнего Востока в 1937–1938 гг., и среди сахалинских корейцев. К 1990 г. многие корейцы вернулись в Приморье. В 1990 г., к моменту начала самостоятельного возвращения

в край семей депортированных корейцев из Средней Азии и Казахстана, в Приморском крае насчитывалось более 8,5 тыс. корейцев. В 2024 г. их численность возросла до 20 тыс. [Дударенок, Сердюк, 2014, с. 478–481].

После распада СССР в Приморском крае начался процесс культурно-национальной идентификации, и одной из первых оформилась корейская диаспора. К 1993 г. в крупнейших городах Приморского края были зарегистрированы семь корейских общественных организаций, самой многочисленной из которых стала Ассоциация корейцев г. Уссурийска. Все деноминации и миссионерские организации занялись отправкой миссионеров в страны бывшего Советского Союза. В 1992 г. из Южной Кореи в СНГ отправилось более трехсот миссионерских семей [100 лет пресвитерианству... 2009, с. 24], большинство из них составили пресвитериане. Было избрано три основных направления: Москва и Петербург, страны Средней Азии, где еще проживают потомки сосланных корейцев, и Приморский край.

Приморский край стал основной базой миссионеров, куда были направлены наибольшие силы. Первый миссионер — пастор **Пак Кванван Бэ** начал проповедь в Находке в сентябре 1991 г., т. к. Владивосток в то время оставался закрытым городом. В том же году в Находке открылась первая церковь. С первых дней служения в Находке Пак Кван Бэ вел рубрику «Проповедь» в газете «Находкинский рабочий». «Во что и кому вы верите?», «Пойман с поличным», «Истинный Бог» и другие темы рубрики были направлены на христианское просвещение читателей [Бардина, 2003, с. 39].

В 1990-х гг. корейские миссионеры при финансовой помощи единоверцев из Республики Корея построили на территории российского Дальнего Востока несколько молитвенных зданий. Здание церкви, построенное в Находке в 1997 г., было признано украшением города и удостоено награды краевой строительной организации. Еще в советское время Находка превратилась в центр дальневосточного протестан-

тизма, а в годы Перестройки стала и центром специфического корейского протестантизма. Миссионеры из Кореи организовывали евангелизационные мероприятия в общественных местах, распространяли Библии, искали и находили контакты с местными корейцами.

Местные корейцы начали ходить в миссионерские церкви. При финансовой помощи единоверцев из Республики Корея корейские миссионеры в 1990-х гг. построили или переоборудовали 24 молитвенных здания. В 1995 г. основали семинарию, в 1998 г. переехавшую в новое здание во Владивостоке и получившую название «Пресвитерианская духовная семинария г. Владивостока». В семинарии учатся не только пресвитериане, но и представители многих других протестантских деноминаций. В 1997 г. пресвитерианские церкви объединились в Союз христианских пресвитерианских церквей Приморского края. В 2024 г. в Приморье уже работают 30 церквей и приблизительно столько же религиозных групп [Дударенок, Федирко, 2020, с. 189].

Благодаря миссионерам из Западной Европы, США и Республики Корея в России была возрождена **методистская церковь**, полностью уничтоженная большевиками в 20-е – 30-е гг. На Дальнем Востоке, в отличие от остальной страны, первоначально и до 2020 г. методистская церковь административно подчинялась миссионерскому центру в Корее и в первое время состояла из корейцев.

Методистская церковь на Дальнем Востоке малочисленнее пресвитерианской церкви и развивается медленнее. Миссия из Южной Кореи появилась в Приморье в 1992 г. На 2024 г. существуют две общины во Владивостоке, по одной в Уссурийске и Артёмовске. Кроме Приморья существуют по приходу в Хабаровске и Южно-Сахалинске. Здание первой владивостокской методистской Церкви Божьей Мечты в стиле английской неоготики признано памятником архитектуры, и ее часто посещают туристические экскурсии.

Среди корейских церквей методисты — самая интеллигентская церковь. Во владив-

востокской церкви (типичной для церкви в крупном городе) более 75% прихожан имеют высшее образование. Много преподавателей, врачей, представителей творческих профессий. Пастор — **Анатолий Ким**, профессор филологии Дальневосточного федерального университета. Теологически методисты более либеральны (например, допускают женское священство), чем пресвитериане, но решительно осуждают разводы. Перед венчанием положен 9-месячный подготовительный этап с воспитанием супругов («вынашивание браков»).

По словам пастора, прихожане — театралы, меломаны и любители классической литературы. На богослужении исполняется только классическая музыка, «попса» не допускается. Пастор гордится тем, что «в общине обязательной нормой стала не просто вежливость, но учтивость, “тыканье” неприемлемо» [Интервью пастора... Анатолия Кима, 2023].

В Россию устремились не только «традиционные» для российских корейцев пресвитериане и методисты, но и многие другие евангелические, в основном, пятидесятнические церкви. Большинство из них возникли в Южной Корее (или в США среди корейских иммигрантов), после того как железный занавес порвал связи советских корейцев с единоплеменниками на исторической родине. Среди них много небольших церквей, насчитывающих по несколько общин. Две из этих церквей, однако, достигли выдающихся миссионерских успехов.

Церковь Полного Евангелия Ёййдо — крупнейшая пятидесятническая церковь Южной Кореи (некоторые считают, что **крупнейшая пятидесятническая церковь в мире**). После чудесного исцеления от смертельной болезни буддист Ёнги Чо обратился в христианство и провел два года в Теологической Семинарии в Сеуле, а затем основал собственную церковь. Первое богослужение будущей мегацеркви состоялось 18 мая 1958 года в Сеуле. С конца 1970-х гг. церковь выходит за пределы Сеула, открывая филиалы по всей Корее. 80-е годы — время взрывного роста церкви. Сейчас ее при-

ходы существуют во многих странах мира. Дэвид Ёнги Чо ушел с поста старшего пастора церкви Полного Евангелия Ёйдо в 2008 году, а в 2021 г. он умер. С 2009 г. старшим пастором церкви является Ли Ён Хун.

Основатель церкви Дэвид Ёнги Чо приезжал во Владивосток в 1993 г. и выступал на крупнейшем стадионе города. После этого приезда общины Церкви Полного Евангелия стремительно распространились по всему Дальнему Востоку, а потом и по всей России. В Приморье около 10 общин этой церкви. Есть общины на Сахалине и Хабаровском крае. Отличаются дисциплиной, авторитарным управлением, яркой экспрессивной формой богослужения с глоссолоалиями.

Всемирная миссия «Благодать» (*Grace*) берет свое начало в церкви Грейс г. Лос-Анжелеса, основанной пастором Ким Гван Шином в 1982 г. В 2000 г. уже 2000 миссионеров служили в 41 стране: в Европе, Северной и Южной Америке, Африке, Азии и Австралии. После падения коммунизма в СССР и странах Восточной Европы, *Grace* начала посылать миссионеров в страны СНГ: в Россию, Украину, Белоруссию, Латвию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Русская миссия была организована корейским пастором Ю Ёй Генем в Москве в 1990 г. К 2000 г. основано 1800 церквей в СНГ и странах Восточной Европы с общим количеством членов около 200 000 человек.

Московская Духовная Академия Благодать стала кузницей кадров *Grace* для этого региона. *Grace* во многом напоминает Церковь Полного Евангелия — это пятидесятническая харизматическая церковь с бурными глоссолоалиями, конгрегационалистски организованная, пастор общины обладает высоким авторитетом в церковной жизни.

КОРЕЙСКИЕ ЦЕРКВИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В РУССКО-КОРЕЙСКИЕ ЦЕРКВИ, РУССКО-КОРЕЙСКИЕ ЦЕРКВИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В РУССКИЕ ЦЕРКВИ

Корейские миссионеры, приехавшие в Россию возрождать и распространять христианскую веру в годы Перестройки, сильно отличались от своих нищих предшественников рубежа XIX–XX вв., представлявших гонимые, только что возникшие церкви. Корея тогда находилась под японской оккупацией, что вызывало горечь и чувство унижения. В наши дни корейские миссионеры представляют страну с высокоразвитой экономикой и государственными институтами, они гордятся своим правовым демократическим государством. Сейчас около половины населения Южной Кореи — христиане, причем молодежь, горожане, образованные люди в большинстве своем — христиане практикующие. Политическая, экономическая, интеллектуальная элиты страны почти поголовно состоят из христиан. Первый президент Кореи Ли Сын Ман был методистским богословом и церковным деятелем. Все послевоенные президенты, большинство ведущих политиков и общественных деятелей были христианами. Несмотря на то, что католики составляют явное меньшинство среди корейских христиан, в политической и культурной элите их непропорционально много [Ермолаева, 2023]. Миссионеры считают, что пример их родины неоспоримо доказывает, что вера в Христа — это дорога не только к спасению бессмертной души, но и к построению процветающего государства в этом мире.

Российские корейцы, однако, тоже не те малограмотные, забытые и бесправные гастарбайтеры, с которыми имели дело проповедники из Кореи в начале XX в. Взаимодействие корейских и русских корейцев содержало в себе потенциалы как сильного взаимопонимания, так и отталкивания. Поначалу мощному сближению послужили не только радость от принадлеж-

ности к одному народу, единства в вере, но и отношение к коммунистической идеологии. Установление власти коммунистов в Северной Корее и последовавшая гражданская война, сопровождавшаяся гонениями на христиан (местом зарождения корейского протестантизма и главным его центром первоначально был Пхеньян), выработали у корейских христиан стойкую антикоммунистическую ориентацию. «Корейские пресвитериане молились такими словами: “Господь сохрани нашу страну от коммунизма. Разрушь коммунистическую идеологию, которая противостоит Тебе. Пусть широко откроются двери в ныне коммунистических странах для Евангелия”. Во всех церквях Южной Кореи каждый день начинался и заканчивался этой молитвой. Это продолжалось вплоть до распада СССР» [100 лет пресвитерианству в Приморском крае, 2009, с. 23].

Русские корейцы — пресвитериане и методисты, пережившие сталинскую депортацию (а многие и ГУЛАГ), вполне разделяют отрицательное отношение к советской власти и коммунистической идеологии. Современное российское государство вызывает у них одобрение, потому что они воспринимают его как власть, сменившую власть КПСС. Все, что вызывает неодобрение, списывается на неизжитые пережитки советской власти. Примечательно, что эти две «исторические» корейские церкви не имеют конфликтов со светскими властями и умеют осуществлять свое служение в рамках заданных начальством рамок. Третья (а по времени возникновения первая) христианская церковь Кореи — католическая. В России, однако, корейские католики представлены очень слабо. Заметную роль они играют в религиозной жизни русских корейцев только на Сахалине.

В то же время корейцы из Южной Кореи испытывали разочарование некоторыми чертами своих русских иноплеменников. Русские корейцы либо плохо говорят по-корейски, либо не говорят вовсе. Традиционные нормы поведения — почитание старших и послушание старшим и начальству развиты у них недостаточно.

Их сознание проникнуто русской культурой (в широком смысле этого слова), что по мнению фундаменталистов из Республики Корея противоречит христианскому благочестию; они считают, что русская культура слишком секуляризована.

Между корейскими миссионерами и русскими корейцами — прихожанами и пасторами — стали часто возникать напряжение и непонимание. Только один пример: в середине 90-х гг. в Методистской церкви Владивостока между корейскими миссионерами и русскими корейцами случился серьезный конфликт. Дело дошло до того, что более полутора лет церковь была закрыта, приход фактически пришлось собирать заново [Интервью пастора... Анатолия Кима, 2023]. Суть этого конфликта я выяснить не смог.

Напряжение, однако, было преодолено одним из принципов корейского миссионерства — как только в какой-либо стране удастся создать новую церковь, миссионеры должны покинуть эту страну. Создавая новые церкви в Приморье, миссионеры из Кореи с самого начала ставили перед собой цель как можно скорее подготовить местных лидеров — проповедников и пресвитеров. С этой целью будущих лидеров приглашали в Корею учиться и готовили кадры на месте — во Владивостоке. К 2024 г. в России не осталось миссионеров-пресвитериан и методистов из Кореи в статусе пасторов. С начала 90-х гг. дальневосточные методистские корейские церкви административно подчинялись центру в Корее, но в 2020 г. они вышли из подчинения этому центру и присоединились к Объединенной методистской церкви Евразии (ОМЦЕ) с центром в Москве. В эту евразийскую церковь входят общины России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Главой всей ОМЦЕ, епископом, в 2012 г. был избран московский кореец **Эдуард Хегай** (его руководство закончится в конце 2024 г., т. к. по уставу оно не может продолжаться более 12 лет), притом что число корейцев в методистской церкви в европейской части России невелико.

Илл. 1. Автор с пастором Анатолием Кимом в 2023 г.

Фото © из личного архива автора

Fig. 1. The Author with Pastor Anatoly Kim in 2023

Photo © Author's personal archive

Пасторы — русские корейцы признаются, что они представляют уже третье поколение в России, и их культура скорее русская, чем корейская. Одно из доказательств их правоты — успех миссии среди коренных русских христиан. Можно сказать, что обращение русских людей в пресвитерианство и методизм приобрело массовый характер. Сейчас по оценке пасторов около 50 % прихожан пресвитерианских и методистских церквей Дальнего Востока — русские люди. Тем не менее русских людей раздражает принятый у корейцев высокий авторитет руководителей и жесткая организация церковной жизни, хотя именно они и обеспечивают качественный менеджмент, способствующий успеху корейских церквей.

Пастор методистской церкви Владивостока **Анатолий Ким** говорил автору, что «для приезжих из Южной Кореи мы, русские корейцы — “русские анархисты”, а русские считают нас “все

равно что немцами, навязывающими *орднунг*» [Интервью пастора.. Анатолия Кима, 2023] (Илл. 1).

Впрочем, этот *орднунг* не мешает русским вливаться в корейские христианские общины. Появились первые русские пасторы. В 2018–2022 гг. во главе ассоциации пресвитерианских церквей председателем Союза христианских пресвитерианских церквей Приморского края был русский пастор **Руслан Мороз**.

В русских корейских церквях сохранился миссионерский дух. Сейчас дальневосточные методисты и пресвитериане посылают своих миссионеров в Узбекистан и Казахстан; утверждают, что им сопутствует некоторый успех. Запретная тема — **миссионерство среди китайцев**. Хотя никаких официальных запретов нет, пасторы отказываются обсуждать миссионерство среди китайцев, считая эту тему опасной. Из сконфуженной реакции на вопрос о работе с китайцами

я пришел к выводу, что какая-то работа с ними все-таки проводится.

Корейские методисты и пресвитериане открыты сотрудничеству с другими протестантскими церквями: они участвуют в совместных богослужениях, в образовательных программах и благотворительных мероприятиях. Корейские церкви — один из ведущих организаторов различных конференций, консультаций, направленных на координацию деятельности протестантов [Дударенок, Сердюк, 2014].

Пресвитериане при этом привносят в жизнь российских протестантов большое возбуждение, ибо проповедуют кальвинистскую доктрину предопределения. Русские баптисты и другие евангелисты пытаются убедить корейцев, что верить в принадлежность к спасенным аморально. Ведь если человек уже спасен, он позволит себе творить что угодно. Кальвинисты–корейцы в ответ возражают: вы, арминиане, своими добрыми делами кощунственно торгуетесь с Богом, а мы поступаем добродетельно от любви к Богу («ведь на спасенного воздействует непреодолимая благодать»). Так эти уже многовековые аргументы стали вновь актуальны среди протестантов Дальнего Востока. Некоторые русские протестанты принимают кальвинистские аргументы корейцев и создают кальвинистские общинки или переходят в пресвитерианство [Интервью... с пастором Вячеславом Ногаем, 2023].

Корейские протестантские церкви настроены и на сотрудничество с католиками и православными. Православная митрополия Приморья, однако, резко отрицательно относится к каким-либо контактам с инославными христианами. Тем не менее корейские протестанты интересуются жизнью православной церкви. Пресвитериане пропагандируют проповеди священника Андрея Ткачева, а более интеллектуальные методисты проявляют интерес к православным молитвенным и богослужебным практикам и что-то заимствуют.

Важный вопрос, стоящий перед духовенством корейских церквей России, — как относиться к национально-культурной деятельности в при-

ходах. Принцип и пресвитериан, и методистов общий: воспитание и обучение родной этнической культуре может затмить то, ради чего существует церковь — христианскую проповедь, веру в Бога. Но есть и нюансы. В беседе с автором ректор пресвитерианской семинарии во Владивостоке сказал: «Нам нужна христианская, а не корейская или русская культура, все “национальное” должно быть дозировано и подчинено христианской проповеди. Элементы и корейской, и русской культуры должны использоваться как средство укрепления веры, а не национального самосознания» [Интервью... с пастором Вячеславом Ногаем, 2023].

Молодежная работа в первую очередь заключается в различных музыкальных занятиях: вокал, в т. ч. хоровое пение, игра на музыкальных инструментах, классическая и современная музыка. По инициативе корейских пресвитерианских церквей с 2003 г. в Приморском крае проводятся ежегодные фестивали христианской музыки, спортивные занятия, обучение бизнесу и т. д. («В церкви молодым людям должно быть вкусно») [Дударенок, Сердюк, 2014]. Тем не менее любые занятия приправлены проповедью библейских истин.

Пастор центральной методистской церкви Владивостока Анатолий Ким более расположен к культурной деятельности и признает неизбежность и допустимость присутствия национальных традиций в жизни церкви. Он утверждает, что в богослужение корейских протестантов проникли некоторые элементы корейского буддистского богослужения, и ничего плохого в этом нет. Самое кричащее проявление корейского духа, по его словам, в корейских церквях — это отношение к трапезе. В каждой корейской церкви есть кухня, т. к. совместной трапезе придается большое значение; **существует культ корейской капусты ким-чи, и эту капусту часто квасят после богослужения.** «Как в православных церквях пахнет ладаном, так в корейских квашеной капустой» [Интервью пастора... Анатолия Кима, 2023].

В методистской церкви работает кино клуб, целенаправленно устраивают занятия по рус-

ской и корейской литературе и искусству, на праздники организуют фольклорные песни и танцы. В молодежной работе, считает Ким, «не следует делать ставку на диалог с молодежной субкультурой, потому что она совершенно антихристианская. Следует продавливать, пробивать ее, предлагать ее принципиальную альтернативу. Это очень сложно, но другого выхода нет. В молодежной группе нашего прихода идут бурные дискуссии на религиозные и мировоззренческие темы, обсуждение книг и фильмов» [Интервью пастора... Анатолия Кима, 2023].

Церковь Полного Евангелия Ёйдо и Всемирная миссия «Благодать» возникли недавно и привлекают, в отличие от пресвитериан и методистов, людей (и миссионеров, и прихожан) с образованием и социальным статусом ниже. В процессе становления они еще только формируют свои институты и идентичность. В этих религиозных организациях сейчас хватает и полных энтузиазма неопитов, и людей безответственных, и просто чудаков. В некоторых приходах этих пятидесятнических церквей периодически происходят скандалы и конфликты, иногда привлекающие интерес правоохранительных органов. В социальных сетях хватает и восторгов, и ругани в адрес этих церквей. По аналогии с судьбой других, возникших ранее пятидесятнических церквей, можно прогнозировать, что лет через десять и они станут вполне добропорядочными и законопослушными религиозными организациями, а социальный статус и образовательный уровень прихожан заметно возрастут.

Церковь Полного Евангелия и Всемирная миссия «Благодать» вступили в Российский объединенный союз христиан веры евангельской, что сблизило их с другими российскими пятидесятническими церквями. Они обрусееют (в 2024 г. в них уже состоит много русских) и в своем социальном положении ничем существенным не будут отличаться от других евангельских церквей.

В конце 1980-х – начале 2000-х гг. российские народы проявляли безграничную религиозную

всеядность. Находились желающие принять всевозможные религиозные верования — и родившиеся на родной российской почве, и явившиеся из-за кордона. К настоящему времени большинство из них либо совсем исчезли, либо деградировали до совершенно убогого состояния и еле живы. В этих обстоятельствах особенно интересны те религиозные движения и организации, которые укоренились в нашей стране и проявляют очевидную способность расти и развиваться. Среди таких успешных религиозных феноменов находятся корейские протестантские церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

100 лет пресвитерианству в Приморском крае. Владивосток: Союз пресвитерианских церквей Приморского края, 2009. 88 с. [*One Hundred Years of Presbyterianism in Primorsky Krai.* Vladivostok: Union of Presbyterian Churches of Primorsky Krai Publ., 2009. 88 p. (in Russian)].

Бардина З. А. Христианская пресса: ее влияние на общество. Развитие в Приморье. *Второй съезд Евангельских Церквей Приморского края.* Владивосток, 2003. С. 38–40 [Bardina Z. A. The Christian Press: Its Impact on Society. Development in Primorye. *Proceedings of The Second Congress of Evangelical Churches of Primorsky Krai.* Pp. 38–40. Vladivostok, 2003 (in Russian)].

Дударенок С. М., Сердюк М. Б. *История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.).* Владивосток, Изд-во Приморского гос. ун-та, 2014. С. 465–487 [Dudarenok S. M., Serdyuk M. B. *The History of Protestant Churches in Primorsky Krai (19th–20th Centuries).* Vladivostok: Primorsky State University Publ., 2014. Pp. 465–487 (in Russian)].

Дударенок С., Федирко О. Возрождение и развитие протестантизма и католицизма на Дальнем Востоке России в 1990-е годы. *Журнал фронтирных исследований.* 2020. № 4. С. 12–44 [Dudarenok S., Fedirko O. The Revival and Development of Protestantism and Catholicism in

the Russian Far East in the 1990s. *Journal of Frontier Studies*. 2020 No. 4. Pp. 12–44 (in Russian)].

Ермолаева Е. М. Влияние христианского фактора на политическую элиту Южной Кореи после освобождения (1945–1960 гг.). *Корееведение*. 2023. № 2 (3). С. 29–44 [Ermolaeva E. M. The Influence of the Christian Factor on the Political Elite of South Korea after Liberation (1945–1960). *Korean Studies*. 2023. No. 2 (3). Pp. 29–44 (in Russian)].

Интервью пастора методистской церкви Церкви Божьей Мечты во Владивостоке Анатолия Кима Сергею Филатову 28.09.2023. *Архив автора* [Interview of Anatoly Kim, Pastor of the Methodist Church of the Church of God's Dream in Vladivostok, to Sergei Filatov. 28.09.2023. *The Author's Archive* (in Russian)].

Интервью Сергея Филатова с пастором Вячеславом Ногаем, ректором пресвитерианской семинарии во Владивостоке. 30.09.2023. *Архив автора* [Sergei Filatov's Interview with Pastor Vyacheslav Nogay, Rector of the Presbyterian Seminary in Vladivostok. 30.09.2023. *The Author's Archive* (in Russian)].

Ланьков А. Христианство в Корее. *PHJL*. 2006 [Lankov A. Christianity in Korea. *RNL*. 2006. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/11/20/hristianstvo_v_koree (accessed 03/15/2024) (in Russian)].

Пак А. В. *Религиозная ситуация в Корее и деятельность христианских миссионеров в конце XIX – начале XX в. М.: ИВ РАН, 2017. 223 с.* [Pak A. V. *The Religious Situation in Korea and the Activities of Christian Missionaries in the Late 19th – early 20th Centuries*. Moscow: IOS RAS, 2017. 223 p. (in Russian)].

Пак Сын Ы. Проблемы сахалинских корейцев: история и нерешенные вопросы. *Ариран*. 2014 [Pak Syn Y. Problems of the Koreans of Sakhalin: History and Unresolved Question. *Ariran*. 2014. URL: <https://www.arirang.ru/news/2014/14023.htm> (accessed 04.04.2024)].

Потапова Н. В. «Корейские церкви» на Сахалине в период постсоветской трансформации (1990-е гг.). *Общество, философия, история, культура*. 2020 [Potapova N. V. “Korean Churches” in Sakhalin during the Post-Soviet Transformation (1990s). *Society, Philosophy, History, Culture*. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskie-tserkvi-na-sahaline-v-period-postsovetskoy-transformatsii-1990-e-gg> (accessed 03.15.2024) (in Russian)].

Чжын Хо Сан. *Жизнь Цой Кван Фуля и исследование миссионерства в Приморье*. Владивосток, 2004. 98 с. [Jun Ho San. *The Life of Choi Kwang Ful and the Study of Missionary Work in Primorye*. Vladivostok, 2004. 98 p. (in Russian)].

Шин Д. История русских корейцев. 150 лет в России. *Familio*. 1997 [Shin D. History of Russian Koreans. 150 years in Russia. *Familio*. 1997] URL: <https://familio.media/history-and-we/istoriya-russkih-korejczev/?ysclid=ltagy2y0s3109445016>. Accessed 15.03 2024 (in Russian).

Kim A. A History of Christianity in Korea. *Korea Journal*. Seoul, 1988, No. 2. Pp. 103–145.

Lee Jung-Young. Christian Indigenization in Korea. *Asian Pacific Quarterly of Cultural and Social Affairs*. Seoul, 1986, No. 1. P. 17.

Wells K. *New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea 1896–1897*. Honolulu: Univ of Hawaii Pr., 1990. 224 p.

